

УДК 811.161.1'21-115(476.5)

О происхождении названий города Витебск и реки Витьба

Васильев В.Л.

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород (Россия)*

Имеющиеся в науке этимологические трактовки Витьба, связанные с именами В.А. Никонова, В.А. Жучкевича, В.Н. Топорова, В.П. Нерознака, А.Е. Аникина и др., подвергнуты критическому пересмотру.

Цель статьи — дополнительное обоснование деривации названия г. Витебск от гидронима Витьба, но в большей степени — раскрытие этимологии самого данного исходного гидронима.

Материал и методы. *Учитывается материал русских летописей, писцовых книг, исторических и диалектных словарей. Использована традиционная методика этимологизации древней, «непрозрачной» гидронимии.*

Результаты и их обсуждение. *В статье изложены и подробно интерпретированы не учтенные ранее топонимические параллели для белорусских Витебск, Витьба, локализованные на Русском Северо-Западе (Витьбино, Витебск, Витебско), а также приведены соответствия у южных славян (словен. *viba* 'спираль' и др.). Анализ этих данных приводит к убедительному выводу о том, что Витьба — это исконнославянский гидроним, отметивший «Извилистую реку».*

Заключение. *Благодаря проведенному исследованию выяснилось, что речь идет о позднепраславянском лексическом диалектизме *vityba со значением 'извилина, изгиб', который не выявлен в составе исторической и современной апеллятивной лексики, но отложился в ряде архаических топонимов на сравнительно небольшой, но внутренне цельной территории. Данный топонимический ареал протянулся в меридиональном направлении от верхнего течения Западной Двины до оз. Ильмень, демонстрируя продвижение ранних восточных славян из региона Верхнего Поднепровья и Подвинья на север, в будущие новгородские земли.*

Ключевые слова: *топоним, гидроним, происхождение названий, этимологические трактовки, ареал.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 21. — С. 133–137)

The Origin of the Names of the City of Vitebsk and the Vitba River

Vassilyev V.L.

Novgorod State Yaroslav Mudry University, Veliki Novgorod (Russia)

The available etymological interpretations of Vitba, which are connected with the names of V.A. Nikonov, V.A. Zhuchkevich, V.N. Toporov, V.P. Neroznak, A.E. Anikin, are critically reconsidered.

The purpose of the article is additional grounding of the derivation of the name of the City of Vitebsk from the hydronym of Vitba, but, to a greater degree, revealing the etymology of the original hydronym itself.

Material and methods. *Material of Russian chronicles, record books, historical and dialect dictionaries was considered. Traditional etymology methods of old, «non-transparent» hydronymy were used.*

Findings and their discussion. *Toponymic parallels for the Belarusian Vitebsk, Vitba, which were localized on the Russian North-West (Vitbino, Vitebsk, Vitebsko) and not considered earlier, are presented and interpreted in detail. Southern Slavonic equivalents are also presented (Slovene viba for «spiral» etc.). Analysis of these data makes it possible to conclude that Vitba is an original Slavonic hydronym which means «winding river».*

Conclusion. *The research resulted in finding out a late pre-Slavonic lexical dialectism *vityba which means «bend, winding», which was not found in the composition of historic and modern appellative vocabulary but remained in a number of archaic toponyms on a comparatively small but wholesome territory. This toponymic area stretched in a meridian direction from the upper Western Dvina up to Lake Ilmen thus demonstrating advance of early Eastern Slavs from the region of Upper Dnieper and Dvina onto the north, into would-be Novgorod lands.*

Key words: *toponym, hydronym, origin of names, etymological interpretations, area*

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 21. — P. 133–137)

Если деривация топонима *Витебск* от *Витьба* не вызывает обычно никаких сомнений у исследователей, то этимология самого исходного названия небольшого притока Западной Двины оста-

валась не проясненной. Убедительного решения до сих пор представлено не было. В.А. Никонов по поводу *Витьба* пишет следующее: «Происхождение гидронима спорно (слав. *виться*, общеиндоевроп. *ud* «вода» и

Адрес для корреспонденции: e-mail: vihnn@mail.ru — В.Л. Васильев

др. гипотезы); решение зависит от исследования форманта *-ба* [1, с. 85]. В.А. Жучкевич, автор «Краткого топонимического словаря Белоруссии», довольствуется поверхностным объяснением: «В основе названия термин *вить* — влажное место, топь — в сочетании с формантом *-ба*, придающим в топонимии приуроченность к месту» [2, с. 53]. Е.М. Пospelов, отмечая, что «происхождение гидронима спорно», ограничивается лишь ссылкой к словарям Никонова и Жучкевича [3, с. 99–100]. Краткие предположения этих уважаемых топонимистов и сегодня обсуждаются в Интернете, пользователям особенно нравятся смутные сближения с некими финно-угорскими терминами *вить*, *вит* ‘топкое место’ или ‘вода’.

Более обстоятельно название р. *Витьба* обсуждалось В.Н. Топоровым, который полагает, что «для Витебска и Витьбы (как и для Вити) объяснение из славянского представляется крайне спорным», а из балтийского «почти бесспорно» [4, с. 63–64]. Ученый возводит этот гидроним к балт. праформе **Vid-up-* ‘Средняя река’ (> лит. *Vidupė*, *Vidupis*, лтш. *Vidupe*) или к менее вероятной, по его мнению, праформе **Vit-up-*, ср. лит. *vytis*, *vitinė* ‘лоза; прут; розга’, сюда же р. *Vitupis* в Литве. Если возвести блр. *Витьба* к праформе **Vid-up-*, то закономерным развитием на славянской почве нужно считать **Vid-ɔp-* и затем *Видъба*, *Видба*. Но далее Топорову приходится исходить из сложных допущений: из возможности межслоговой ассимиляции редуцированных по переднему ряду: *ɔ — ь > ь — ь*, — осуществленной уже при наличии производного названия города **Vid-ɔp(b)-ɔsk-ɔ* (> др.-рус. *Видбескъ*), и в то же время предполагать альтернативное появление незакономерной формы *Витебск* с сильной фонемой *m* (а почему не *Видбескъ?* — В.В.), как и формы *Витьба* (с мягкостью *m*, ср. блр. *Вицьба*).

Натянутость изложенной гипотезы, содержащей сразу несколько допущений (незакономерные преобразования балт. *u >* слав. *ь*, балт. *p >* слав. *б*, балт. *d >* слав. *т*), очевидна. А.Е. Аникин, автор продолжающегося издания «Русского этимологического словаря», хотя и учитывает данную гипотезу Топорова и иные отмеченные выше трактовки, справедливо констатирует по поводу гидронима *Витьба*: «Этимон достоверно не установлен» [5, с. 251–252].

Цель статьи — дополнительное обоснование деривации названия г. Витебск от гидронима *Витьба*, но в большей степени — раскрытие этимологии самого данного исходного гидронима.

Материал и методы. Источниками для этимологической интерпретации геогра-

фических имен *Витебск*, *Витьба* послужили древнерусские летописи (ПСРЛ), новгородские писцовые книги [НПК; ПКНЗ], словари исторической и диалектной лексики [СОЛЯМР XVI–XVII; ГСБМ; СРНГ], собрания восточнославянской топонимической лексики. В целом использована методика, традиционная применяемая в процессе этимологического анализа древней, «непрозрачной» гидронимии. Очень важным элементом данной методики является максимальный учет межтерриториальных, обнаруживаемых в том числе в отдаленных регионах Славии, проприально-апеллятивных соответствий (аспект т.н. «горизонтального сравнения»), равно как внимание к историко-парадигматическим рядам конкретных географических имен (аспект т.н. «вертикального сравнения»).

Результаты и их обсуждение. Говоря о названии Витебска, деривационно связанном с гидронимом *Витьба*, существенно подчеркнуть, что речь идет о городе, появившемся в древнерусскую эпоху. Впервые он отмечен в летописи как *Видбескъ* под 1021 г. [ПСРЛ 25, 374], *Видбескъ*, «три стѣны камены, а рѣка Видба и Двина» [ПСРЛ 7, 240], а также в иных древнерусских формах: *Витепескъ*, *Витьбьскъ*, *Витбескъ*, *Витьпескъ*, *Витепскъ*, по [6, с. 41; 7, I, с. 321; 5, с. 251]. От исходного гидронима *Витьба* (а не от топонима *Витебск*) произведены и старые наименования городских жителей: *витеблянинъ*, *витебляне*, XV в., *видбляне*, XVII в. [СОЛЯМР XVI–XVII 2, 216–217], ст.-блр. *витеблянинъ*, *видбленинъ*, *видблянинъ*, *витбленинъ*, *витблянинъ*, *витьбленинъ*, *витьблянинъ*, XV–XVII вв. [ГСБМ 3, 295]. Топоним *Витебск* абсолютно вписывается в продуктивную, начиная с раннедревнерусского времени, отгидронимную модель образования названий городов на *-ск* (< *-ьскъ*) (*Полоцк*, *Минск*, *Курск*, *Свяжск* и др.). Эта древнерусская деривационная модель заметно отличается от современной. В древне- и старорусское время исходные гидронимы-мотиваторы всегда отнесены к небольшим речным притокам, при впадении которых в главную реку ставились города, в отличие от позднерусского или современного периодов, когда названия на *-ск* образуются без ограничений от имени любой реки, а поименованные ими города могут быть построены на любом участке русла (*Северодвинск*, *Волжск*, *Донецк*, *Ленск*, *Уссурийск*, *Нижекамск* и др.).

Перейдем далее к исходному для названия г. Витебск гидрониму *Витьба*. Вопреки довольно расхожому мнению о том, что в основе его лежат финно-угорск. *вить*, *вить* — обозначения влажных мест, топей, воды (ср. трактовку В.А. Жучкевича, выше), стоит при-

знать, что на территории Беларуси данной терминологии нет и вряд ли есть основания ее предполагать даже для далекого прошлого. В ближайших к региону Витебска прибалтийско-финских языках для обозначения воды используется не *vum-*, а основа *ves-/vet-* (ср. фин., эст. *vesi*, карел. *vezi, veži, veži*, вепс. *vezi, veži* 'вода', фин. *vetinen* 'водянистый, жидкий', 'мокрый, сырой', *vettyä* 'промокать'), тогда как обозначение воды, внешне напоминающее основу в гидрониме *Вутьба*, обнаруживается только в отдельных диалектах отдаленного мансийского языка в Северном Зауралье, ср. манс. *wit', wit, wüt', üt'* 'вода' [SSA 3, 429]. Разумеется, остается совершенно непроясненным и статус элемента *-ба*, который присоединен к этой мнимой «угорской» основе.

Этимологическая непроясненность гидронима *Вутьба* в существенной мере обусловлена его внешней изолированностью, уникальностью структуры. Для *Вутьба* находили единственную межтерриториальную параллель в виде названия р. *Вытебеть*, правого притока Жиздры в Верхнем Поочье [6, с. 41; 4, с. 63]. Но сравнение этих речных названий далеко не безупречно. Поочский гидроним устойчиво сохраняет в первом слоге изначальное *Вы-*, представленное в самой ранней записи, передаваемое живым произношением и отраженное в производной топонимии (ср. исторические варианты *Вытебеть, Вытебедь, Вытебет*, рядом с *Вытебеть*, овраг *Вытебецкий*, дд. *Вытебецкие Верхи, Что на Вытебецких Верхах* [8, с. 34]), тогда как для витебского гидронима, напротив, постоянен слог *Ви-* (*Вутьба, Витебск, витебляне*). И хотя отвердение *Ви-* > *Вы-* спорадически наблюдается в русских говорах, постоянство данного расхождения говорит в пользу гетерогенности топооснов *Выт-* и *Вит-*, причем поочское *Вытебеть* выглядит двухосновной структурой, в отличие от *Вутьба*.

Однако в последнее время стали известны новые данные из исторических новгородских земель, прослеживаемые с конца XV в., которые выводят белорусский гидроним из изоляции и, на наш взгляд, ставят точку относительно его этимологии и этноязыковой принадлежности.

Во-первых, на юго-западной периферии исторической Новгородской земли обнаруживается оз. *Вутьбино* бассейна Волги, исток из него — р. Кудь, впадающая в крупное оз. Пено, рядом стоит д. *Видбино*, Пеновский район Тверской области. В конце XV в. озеро значилось в древненовгородской волости Буец Деревской пятины; источник около 1496 г. указывает здесь д. «надъ Вибыномъ озеромъ», иначе — д. «надъ Видбинымъ же озеромъ», или

д. «надъ Вибинымъ же» [НПК II, 822], которая в межевых материалах конца XVIII в. значится селцом *Видбино* Осташковского уезда, по [9, I, с. 119].

Во-вторых, подобное название локализуется в западных окрестностях оз. Ильмень: д. *Вутьбско* на левом берегу Шелони, Солецкий район Новгородской области. В книге Шелонской пятины 1498 г. описывается как д. *Вытепско* Илеменского погоста [НПК V, 176, 180, 186, 187], в книге 1552–1553 гг. названа д. *Витевско* [НПК IV, 557], в более поздних источниках, в частности на трехверстной карте и в списках населенных мест 2-й половины XIX в., — д. *Витебская*, или *Витебск*, Порховского уезда Псковской губернии.

В-третьих, аналогичное название обнаруживается восточнее Ильменя — в Среднем Помостье: оз. *Витебско (Витебское)*, со стоком в оз. Холовец, восточное для р. Холовы, левого притока Мсты; при озере стоит д. *Витебско*, Крестецкий район Новгородской области. Озеро под названием *Витебско* впервые фиксирует писцовая документация 1495/96 г. и 1550–1560-х гг. при описании Локотского погоста Деревской пятины («в озере в Витебски» [ПКНЗ 5, 116, 118], «въ озерѣ въ Витебскѣ» [НПК II, 10 + 61, 80]), затем также в вариантах *Тибско* («в озере в Тибске», XVI в. [ПКНЗ 5, 110]), *Витепско, Вытепское, Вытемское, Вытенское, Бытенское* в материалах межевания земель конца XVIII в. и в других поздних источниках.

Приведенные новгородские факты полностью разрушают версию В.Н. Топорова о балтийских истоках белорусских *Вутьба — Витебск*. Балтийская версия, как было показано выше, исходит из специфической славянской адаптации гипотетического субстратного балтизма, допускаемой (с очень большой натяжкой) для отдельной изолированной микросистемы белорусских *Вутьба — Витебск*, но реализацию этой специфики немислимо предполагать еще в трех названиях Новгородской земли: *Витебско*, дважды, и *Вутьбино*. Наличие новгородского материала требует отдать предпочтение трактовке всех данных топонимов как исконнославянских дериватов, заключающих исходное значение кривизны, извилистости применительно к местности, содержащих славянский корневой элемент *vit-* (: праслав. *viti 'вить') и славянский суффикс *-ьб-а*. О том, что мы имеем дело со славянскими, а не субстратными названиями, свидетельствуют и характеристика референтной отнесенности данных топонимов, раскрывающая их первоначальную семантику, и структурно-деривационный аспект исходной тополексемы *Вутьба*, давшей обра-

зования *Витебск*, *Витебско*, *Витьбино*, и, в меньшей степени, показания самого выявленного топонимического ареала.

Касательно ареала стоит отметить, что, если блр. *Витьба* в верховьях Западной Двины и оз. *Витьбино* в истоках Волги действительно входят в исторический ареал гидронимических балтизмов, то применительно к новг. *Витебско* в западных окрестностях Ильменя (в бассейне р. Шелони) и *Витебско* восточнее Ильменя (в Среднем Помостье) ареальная ситуация не столь однозначна: в данных субрегионах балтийская топонимия проявляется как раз в значительно более разреженном виде, нежели во многих других частях Русского Северо-Запада, о чем ранее уже говорилось [10, с. 279, 281].

Более очевидным образом о славянском происхождении топонимемы *Витьба*, заключающей в себе ее производными первоначальное значение кривизны, сигнализируют особенности топообъектов, связанных с данной топонимией. В извилистости небольшой р. *Витьбы*, притока Западной Двины, сомневаться, конечно, не приходится. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться, что оз. *Витьбино* в Тверской области является узким, длинным, имеет изрезанные, извилистые берега. Деревня *Витебско* западнее Ильменя расположена на правом берегу р. Шелони, которая делает в этом месте крутой поворот на 130 градусов. Деревня *Витебско* восточнее Ильменя, стоящая при оз. *Витебском*, в писцовой книге Дмитрия Замыцкого 1581/82 г. названа селцом *Кривое* на оз. *Витепске*, в переписной книге Степана Глебова 1648 г. — селцом *Кривцово*, а *Витебско* тож, по [9, II, 160, № 5579]. Средневековое название селца *Кривое* (*Кривцово*) характеризовало изгибы, кривизну берега водоема, при котором поставили деревню (ср. *кривец* ‘изогнутая линия речного или озерного берега’ киров., *кривик* ‘неровная линия речного берега’, *кривляк* ‘поворот дороги; изгиб, излучина реки’ и другие слова с корнем *крив-* в значении ‘изгиб; искривление, кривизна’ [СРНГ 15, 242–243]), выступая своего рода синонимическим эквивалентом, раскрывающим полузабытую семантику более старого гидронима *Витебско*.

Не менее показателен структурно-деривационный аспект топонимемы *Витьба*. Слово демонстрирует праславянский тип деривации, такой же, как рус. *татья*, *резьба*, *гостьба*, чеш. *hrozba*, ‘угроза’, словен. *krȋtba* ‘покрытие’, словац. *krytba* ‘кров’ и т.п.; причем считается, что суффикс *-ьба*, выделяемый в таких дериватах, оформился из первоначального присоединения *-ba* к основам на **-ȋ* [11, с. 286; 12, с. 62]. При таком осмыс-

лении структуры ранневосточнославянский суффиксальный дериват *Витьба* может быть соотнесен либо с праслав. существительным **vitbь* **-ȋ*-склонения, континуантами которого являются рус. диал. *вить* ‘плетенье, жгутик’, словин. *vj̑c* ‘ивовая жердь для увязывания соломенной кровли’, в.-луж. *wić* ‘ворот’ и др. (материал из [13, I, с. 208; 7, I, с. 322]), либо прямо с глаголом **viti* ‘вить’; ср. применительно к этой возможности прежде всего словац. *krytba*, из **krytba*: **kryti*. Более того, на юго-западе Славии обнаруживается прямое диагностирующее структурно-семантическое соответствие для вост.-слав. *Витьба* — это словен. *viba* ‘спираль’, сербохорв. *viba* ‘путь’ (в загадке), которые возводят к праслав. **vьjьba* и далее к **viti* [14, с. 113]. Южн.-слав. **vьjьba* и вост.-слав. топонимема *Витьба* различаются лишь суффиксальными элементами (*-j-*, но *-t-*) при общем корне и общем суффиксе *-ьba*, но стоит подчеркнуть, что эта деталь проявляется также в других образованиях от данного этимологического корня, причем имеет показательную ареальную характеристику. Дериваты с суффиксом *-j-* принадлежат славянскому Югу, ср., наряду с южн.-слав. **vьjьba*, еще словен. *veja*, болг. *вейка*, *вея*, ст.-слав. *въя* ‘ветка’, попавшее затем в книжный др.-рус., сюда же сербохорв. *vȋjati* ‘вить’, словен. *zvȋjati se* ‘извиваться’, тогда как на славянском Востоке распространены дериваты с суффиксом *-t-*, такие, как др.-рус. *вътъка*, *вътъ*, рус. *ветка*, *ветвь*.

Заключение. Все изложенное выше позволяет утверждать, что мы имеем дело с позднепраславянским (или ранневосточнославянским) лексическим диалектизмом **vitbьba* ‘изгиб; извив’. Данный диалектизм не зафиксирован в составе *nomina appellativa*, но отложился в нескольких архаических топонимах *Витьба*, *Витебск*, дважды *Витебско*, *Витьбино* на сравнительно небольшой, но внутренне цельной территории, протянувшейся в меридиональном направлении от верхнего течения Западной Двины до оз. Ильмень. Вост.-слав. **vitbьba* ‘изгиб; извив’ отчетливо демонстрирует связи восточно-белорусских говоров с центрально-новгородскими, отражает продвижение ранних восточных славян через северо-восток Беларуси к оз. Ильмень.

Литература

1. Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь: около 4000 названий / В.А. Никонов. — М.: Мысль, 1966. — 509 с.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. — Минск: Изд. БГУ, 1974. — 425 с.
3. Поспелов, Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / Е.М. Поспелов / отв. ред. Р.А. Агеева. — 2-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. — 512 с.

4. Топоров, В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II / В.Н. Топоров // Балто-славянские исследования 1987. — М.: Наука, 1989. — С. 47–69.
5. Аникин, А.Е. Русский этимологический словарь / А.Е. Аникин. — М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибир. отд-я РАН, 2013. — Вып. 7. — 352 с.
6. Нерознак, В.П. Названия древнерусских городов / В.П. Нерознак. — М.: Наука, 1983. — 207 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1986–1987. — Т. I–IV.
8. Смолицкая, Г.П. Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озер) / Г.П. Смолицкая. — М.: Наука, 1976. — 403 с.
9. Фролов, А.А. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. I: Исследование и таблицы / А.А. Фролов, Н.В. Пиотух. — М.—СПб.: Альянс-Архео, 2008. — 368 с.; Т. II: Атлас и справочные материалы. — М.—СПб.: Альянс-Архео, 2008. — 272 с.
10. Васильев, В.Л. Древнебалтийская гидронимия в регионе Новгородской земли / В.Л. Васильев // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород: Изд-во НГОМЗ, 2007. — Вып. 21. — С. 271–285.
11. Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе; пер. с фр., общ. ред. С.Б. Бернштейна. — М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. — 500 с.
12. Sławski, F. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / F. Sławski // Słownik prasłowiański. — Wrocław etc., 1974. — Т. I. — С. 43–141.
13. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — М.: Русский язык, 1998. — Т. 1–4.
14. Куркина, Л.В. Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики / Л.В. Куркина. — Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 1992. — 260 с.

Список источников

1. ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. — Мінск, 1982–1993. — Вып. 1–13.
2. НПК — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. — СПб., 1859–1910. — Т. I–VI.
3. ПКНЗ — Писцовые книги Новгородской земли / сост. К.В. Баранов. — М.: «Археографический центр», «Древлехранилище», 1999. — Т. 1; СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. — Т. 2; М.: «Древлехранилище», 2001–2009. — Т. 3–6.
4. ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
5. СНМНГ — Список населенных мест Новгородской губернии / под ред. В.А. Подобедова. — Новгород, 1907–1912. — Вып. I–VIII.
6. СОЛЯМР XVI–XVII — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. — СПб., 2005. — Т. 1.
7. СРНГ — Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Сороколетов. — 2-е изд., испр. — СПб.: Наука, 2002–2004. — Вып. 1–38.
8. SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. — Helsinki, 1992–2000.

Поступила в редакцию 29.02.2016 г.